

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Халилова М.Ш. Французская мягкая сила и политика содействия развитию в Африке при президентствах Ф. Олланда и Э. Макрона – сравнительный анализ (2012-2021 гг.) // Международные отношения. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.3.48500 EDN: MSVFKO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48500

Французская мягкая сила и политика содействия развитию в Африке при президентствах Ф. Олланда и Э. Макрона – сравнительный анализ (2012-2021 гг.)

Халилова Мариям Шухратовна

ORCID: 0009-0009-9988-5411

магистр, Кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ halilovam18@gmail.com

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.3.48500

EDN:

MSVFKO

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является внешняя политика Франции в отношении Африки в период президентства Ф. Олланда (2012–2017 гг.) и Э. Макрона (2017–2021 гг.). Автор подробно рассматривает такие аспекты этой темы, как сопоставление заявленных основ внешнеполитического курса двух президентов в отношении Африки, анализ практических шагов по реализации этих курсов, в частности применения инструментов "мягкой силы" и "жесткой силы". Особое внимание уделяется тому, как обозначенная Ф. Олландом и Э. Макроном политика невмешательства во внутренние дела африканских стран соотносится с реальными действиями по поддержанию французского влияния в регионе. Основными выводами проведенного исследования являются различия в подходах Ф. Олланда и Э. Макрона к реализации заявленной ими политики невмешательства во внутренние дела африканских стран. Особым вкладом автора в исследование темы является детальный анализ применения инструментов "мягкой" и "жесткой" силы, показывающий, что Ф. Олланд в большей

степени опирался на военное присутствие, а Э. Макрон – на расширение экономического и культурного сотрудничества. В то время как Ф. Олланд поставил акцент на обеспечении безопасности в регионе, что вылилось в активное военное присутствие Франции в Сахельском регионе и ограничило его политический инструментарий, Э. Макрон выбрал более сбалансированный путь развития. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении заявлений и реальной политики двух последних президентов Франции в отношении Африки.

Ключевые слова:

внешняя политика, Африка, Франция, Олланд, Макрон, мягкая сила, жесткая сила, невмешательство, экономическое сотрудничество, культурное сотрудничество

Введение

Актуальность темы исследования состоит в особой роли Пятой Республики в развитии многих, в особенности франкофонных, африканских сообществ, которые когда-то являлись составными частями Французской колониальной империи. Статистические данные утверждают, что в настоящее время Африка является постоянным местом проживания для более, чем четверти миллиона французских граждан, и что на этой территории успешно оперируют более тысячи французских компаний. Многие страны признают французский язык официальным, а количество африканцев, способных на нем изъясняться, превышает 60% [\[1\]](#). В силу вышеперечисленных факторов развитие Африканского региона находится в прямой зависимости от успешного взаимодействия африканских стран и Франции, в связи с чем определяющей здесь является выбранная французским правительством политическая стратегия: «мягкой силы» или «жесткой силы». С точки зрения французской дипломатии в настоящий момент времени все мировые процессы подчинены демократическому вектору как в политике, так и в экономике, поэтому доктрина «мягкой силы» является единственным приемлемым инструментом воздействия для прогрессивных стран на своих партнеров. Это обуславливает активное применение методов «мягкой силы» во внешней политике любого государства, в том числе Французской Республики.

Однако в случае с внешней политикой Франции в отношении Африки можно наблюдать не столько гибридизацию «жесткой» и «мягкой силы», сколько неоколониальные тенденции, которые реализуются за счет вышеописанных концепций. Являясь одним из главных европейских спонсоров программы ОПР, французское правительство фактически ставит Африку в зависимость от своих финансовых потоков. Культурологическое влияние также можно расценить как способ прямого воздействия на африканские политические элиты и, как следствие, усиления своего присутствия на территории африканских стран.

В настоящем исследовании автор придерживается неолиберальной школы в теории международных отношений с применением ряда общенаучных принципов и методов в силу того, что сама концепция «мягкой силы» предполагает не прямое, культурно-просветительское влияние, которое зиждется на продвижении определенных институциональных и ценностных основ, что соответствует неолиберальной парадигме. Автор использовал такие принципы, как историзм, достоверность, объективность и системность. Принцип историзма позволил проанализировать основные векторы внешней политики Франции в отношении Африки в их развитии, выявить причинно-следственные

связи в эволюции подходов Франции к решению определенных задач в аспекте продвижения французской «мягкой силы». Принцип объективности позволяет рассмотреть исторические факты с точки зрения объективных закономерностей, с опорой на подтвержденные факты. Принцип достоверности позволил основываться на фактах, их достоверном содержании, что важно при изучении конфликтных ситуаций и препятствий к реализации французской «мягкой силы». Для последовательного изучения роли Франции в Африке в работе был использован системный подход. Системный подход доказывает, что все процессы и события не только имеют причинно-следственную связь, но и находятся в постоянном контакте друг с другом, что приводит к их взаимного воздействию друг на друга и в конечном итоге приводит к появлению качественно новой системы.

«Мягкая сила» как инструмент обеспечения национальной безопасности

Постиндустриальная эпоха не только поставила на место главного производственного ресурса науку и информацию, но и модифицировала систему международных отношений, которая пополнилась таким внешнеполитическим инструментом, как «мягкая сила». Этот термин впервые появился в научной периодике благодаря американскому политологу Джозефу Наю во второй половине 1980-х гг. в противовес политике «жесткой силы», которая подразумевала военное и экономическое принуждение в вопросах достижения политических целей. Дж. Най пишет, что «мягкая сила – это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить» [\[2, p. 71\]](#). Так, «мягкая сила» подразумевает способность успешно оказывать влияние на союзников и оппонентов, используя привлекательные для противоположной стороны политические инструменты. Особенно ярко преимущества культурного влияния и имплементации политики «мягкой силы» отображаются на примере Франции.

Французская Республика эффективно использует культуру и язык в качестве защиты и продвижения национальных интересов. Для Франции, пишет историк и исследователь международных отношений И. В. Чернов, «существует неразрывная связь между культурной повесткой и национальными интересами во внешней политике» [\[3, 165\]](#). Так, благодаря грамотной политике «мягкой силы» и в частности, Франкофонии Франция обеспечивает себе присутствие на территориях, которые представляют для нее геополитический интерес. Причем продвижение французского языка с успехом проходит не только в странах Магриба, которые когда-то являлись французскими колониями, но и в странах, не имеющих прямой исторической связи с Пятой Республикой – в Бельгии, Канаде, Швейцарии [\[4, 419\]](#). Также популяризация французской культуры и языка служит решением долгосрочной проблемы терроризма и интеграции мигрантов, основная часть которых как раз приходит из стран Магриба. Более того, такой вектор «мягкой политики» позволяет Франции в отсутствии инструментов «жесткой силы» сохранять доминирующее положение в Африканских странах. Таким образом, не прямое, культурологическое воздействие, которое предлагает концепция «мягкой силы», может не только помочь защитить национальные интересы, но и обеспечить стратегическую автономность на мировой политической сцене.

Анализ трансформации «мягкой силы» в «дипломатию влияния» и ее роль в укреплении позиций Пятой Республики в мировом управлении

Классическая концепция «мягкой силы», которая подразумевает способность успешно воздействовать на политических партнеров и оппонентов не посредством принуждения и силы, а с помощью культурных, экономических и политических инструментов влияния, в

рамках французской геополитической и дипломатической парадигмы трансформировалась в «дипломатию влияния» (фр. «diplomatie d'influence»). Впервые этот термин появился на страницах «Белой книги о внешней и европейской политике Франции на 2008 – 2020 гг.» [\[5\]](#), опубликованной в июне 2008 г., в период президентства Н. Саркози. Авторы Белой книги, в число которых входит специальный советник министра обороны Франции Жан-Клод Малле, апеллируют не только к усиливающимся угрозам (терроризм, киберугрозы, природные и техногенные катастрофы), которые принесла с собой эпоха глобализации и которые требует более скоординированного сотрудничества между странами, но и к проблеме возникновения новых полюсов влияния, в частности в Ближневосточном и Азиатском регионах [\[5, p. 3\]](#). Эти новые центры грозят подорвать роль Франции как на мировой политической арене, так и на международном рынке, и Пятая Республика рискует оказаться на периферии мирового хозяйства. Все вышеописанные риски, по мнению авторов, выявляют необходимость возвращения Пятой Республики в структуры НАТО и развития потенциала контрразведывательных спецслужб [\[5, p. 4\]](#). Также авторы Белой книги провозглашают необходимость нового политического вектора – «дипломатии влияния», которая бы зиждилась на повсеместном присутствии французской повестки в СМИ, Интернете, корпоративной культуре французских транснациональных компаний, в экономической и политической сферах [\[5, p. 5\]](#). Морис Вайсс, французский историк, который специализируется на международных отношениях и на вопросах национальной безопасности, пишет, что такая модернизированная стратегия, которая представляется из себя симбиоз культурно-гуманитарного, политического, экономического, социального, информационного и инновационно-технологического влияния, будет содействовать укреплению роли Франции в мировом управлении [\[6, p. 425\]](#).

Известный французский журналист и политолог Фредерик Мартель, который по совместительству ведет радишоу с показательным названием «Мягкая сила» (англ. «Soft Power»), в попытке провести разделение между этими двумя понятиями приходит к выводу, что их различие кроется в фигуре главного актора такой политики. Традиционная стратегия «мягкой силы» в первую очередь реализуется за счет инициатив частного сектора, гражданского общества, отдельных индивидов и предполагает отсутствие прямого государственного вмешательства и высокий уровень автономности, в то время как французская «дипломатия влияния» подразумевает прямое и активное участие государственного сектора, который в первую очередь представлен дипломатическим корпусом [\[7, p. 71\]](#). Так, «дипломатия влияния» однозначно охватывает гораздо больше сфер жизненного устройства и непосредственных акторов нежели, чем североамериканская стратегия «мягкой силы».

Особенно интенсивно стратегия «дипломатии влияния» реализуется в странах Африканского континента. В силу того, что около трети современных африканских государств являются бывшими французскими колониями, в них, по-прежнему, сохраняется преобладание французского языка. В 21 африканской стране французский язык признан официальным [\[8\]](#). Согласно исследованиям Международной Организации франкоязычных стран к 2050 г. 90% африканцев в возрасте от 15-19 лет будут франкоговорящими [\[9, p. 16\]](#). Несмотря на столь внушительное культурно-языковое преимущество, которое уже обеспечивает более высокий товарооборот и потенциально может гарантировать успешное военно-техническое сотрудничество, Пятая Республика после издания в 2008 г. Белой книги активно продолжила свою политику «мягкой силы» в Африке: президент Франции Н. Саркози заявил, что «франкофония будет стоять во

главе французской дипломатической повестки» и выразил необходимость продвижения «цифровой франкофонии» [\[10, p. 132\]](#), которая бы соответствовала духу современных информационных технологий и сподвигала молодых людей к изучению и к активному использованию французского языка. Так, в 2011 г. правительство учредило сеть Французских институтов при Французских Посольствах, которые, помимо организации образовательного процесса, осуществляют отбор талантливых иностранных студентов для обучения во Франции и проводят различные культурно-просветительские мероприятия. В странах Африканского континента работа институтов сопровождается деятельностью общественной организации «Альянс Франсез», которая по состоянию на 2022 г. осуществляет свою деятельность в 133 страна [\[11\]](#).

Также в рамках «дипломатии влияния» была запущена «инициатива по дистанционному обучению франкоговорящих учителей» [\[12\]](#), и получила новый виток развития программа академических обменов – по данным на 2015 г. Стены французских университетов приняли более 450 тыс. африканских студентов [\[13\]](#). Данные меры в качестве долгосрочной цели стремятся сформировать лояльные к Франции политические элиты в Африке. Следуя концепции «дипломатии влияния», французское правительство также включило информационные и экономические рычаги влияния: с помощью государственных дотаций в мировом информационном пространстве появились СМИ на французском языке (TV5, RFI, CFI, France 24), а также на территории Африканских франкофонных стран Франция проспонсировала массовое строительство кинотеатров, в которых введена квота на показ кинофильмов французского производства. Так, в 2007-2013 гг. просмотр французских фильмов жителями Африки удвоился [\[14, p. 28\]](#).

Таким образом, можно заключить, что стратегия «дипломатии влияния», спектр которой охватывает практически все сферы общественной жизни, играла определяющую роль во внешней политике со времен Ш. Де Голля, который не считал нужным сводить инструменты воздействия исключительно к культурно-просветительским.

Основы внешнеполитического курса правительства Ф. Олланда (2012-2017 гг.) и Э. Макрона (2017-2021 гг.) в Африке

Внешнеполитическая стратегия Франции в Африке была обозначена Ф. Олландом еще на этапе предвыборной гонки: в 2012 г. социалистическая партия, от которой будущий президент выдвигался, опубликовала программный документ, обозначивший основные принципы будущего развития дипломатических отношений Франции и африканских стран. В нем Ф. Олланд, как и все его предшественники, начиная с Ф. Миттерана, обещал окончательно положить конец неокOLONиальной политике «Франсафрик». Также в документе делался упор на повышение уровня транспарентности финансовой помощи и на кардинальную переориентацию с инструментов «жесткой силы» на методы «мягкой силы», функционал которых позволил бы обеспечить не только устойчивое демократическое развитие африканских стран, но и безопасность и стабильность в регионе [\[15, p. 23\]](#). Позднее исследователи из Парижского института международных отношений А. Лебёф и Х. Кюно-Сюарэ так сформулировали три столпа, на которых зиждилась и развивалась африканская политика Ф. Олланда [\[16, p. 2-3\]](#).

Первый сводится к лозунгу «Африка – африканцам», озвученному самим президентом во время его первого визита в Сенегал в 2012 г. Этот тезис подчеркивает окончательный переход от патернализма к активному экономическому и политическому партнерству между Пятой Республикой и Африкой и закрепляет политику невмешательства во внутренние дела стран африканского региона. В отличие от своего предшественника Н.

Саркози, который не раз акцентировал внимание на отсутствие должного уровня государственности и самостоятельности у африканских стран, Ф. Олланд делал упор на то, что именно Африка является «колыбелью человечества» [\[17\]](#) и, следовательно, легитимной правопреемницей всех созданных им политических благ. Второй точкой опоры африканской политики Ф. Олланда стала активная военная поддержка государственного строя в условиях внутривнутриполитических угроз таких, как терроризм и деструктивная оппозиционная деятельность. Именно это внешнеполитическое измерение, которое будет подробно рассмотрено в следующем параграфе, получило наибольшее развитие в ходе президентства Олланда. Последний столп представляет собой усиленное экономическое и культурное сотрудничество, что является свидетельством президентских предпочтений в пользу инструментов модернизированной «мягкой силы», или иными словами, инструментов «дипломатии влияния».

Ярким нововведением в построении переосмысленной африканской политики в период правительства Ф. Олланда стала административная реструктуризация подразделения МИДа, отвечающего за африканское направление. Так, штат этого подразделения при Олланде ограничился политическим советником, должность которого заняла Элен де Голь, которая долгое время изучала специфику мироустройства стран англоговорящей Африки, и его заместителем. Такие кадровые перестановки, а также активный переговорный процесс со всеми африканскими лидерами, обозначили четкое намерение президента расширить сферу французского влияния за пределы африканского франкоговорящего сообщества и наладить как политические, так и экономические связи с англоговорящими странами Африки такими, как, например, ЮАР и Нигерия, которые ответственны за большую долю регионального ВВП.

В 2013 г. франко-африканский саммит, представлявший до этого рядовую встречу метрополии с лидерами своих колоний, объединил более 40 глав государств континентальной Африки и поставил на повестку дня вопросы глобального характера – проблему безопасности и устойчивого развития всего региона. На этом саммите впервые был поднят вопрос о создании в рамках Африканского Союза самостоятельных и независимых от Запада сил быстрого реагирования, которые бы позволили оперативно купировать кризисные ситуации на континенте [\[18, p. 519\]](#).

Избранные Э. Макроном основы внешнеполитического курса в африканском направлении стали логическим продолжением политики его предшественника: новоизбранный президент аналогичным образом делал упор на сокращении как политического, так и военного присутствия Франции во внутренних делах стран региона. В своем выступлении в ноябре 2017 г., которое состоялось в одном из университетов Буркино-Фасо [\[19\]](#), лидер обозначил свое намерение отныне и впредь вести диалог с Африкой на базисе взаимного уважения и учета интересов всех сторон. В практическом плане Э. Макрон планировал подкрепить высказанные тезисы, как минимум, посредством обнародования секретных документов спецслужб и, как максимум, путем завершения военной операции «Бархан», которая бы простимулировала правительства стран Сахельской пятерки самостоятельно обеспечивать стабильность и безопасность в своих странах.

Особое внимание Э. Макрон в своих догматических выступлениях относительно потенциальной политики в Африке уделил французскому языку и «Франкофонии», которые на протяжении долгого времени являются одними из основных механизмов «мягкой силы» для Пятой Республики. В 2018 г., выступая на саммите Международной организации франкофонии, французский лидер подчеркнул заслуги африканских стран в интернационализации и расширении сфер влияния французского языка [\[20\]](#). Эту роль

нельзя переоценить, а следовательно африканские граждане должны стать полноправными участниками дальнейшего продвижения французского языка и, как следствие, французской культуры, которая бы совместными усилиями обрела статус «культуры созидания». В качестве подкрепления заявленных тезисов Париж поддержал назначение Л. Мушикивабо, выходца из Руанды, на пост нового генерального секретаря МОФ. Окончательным свидетельством переориентации патерналистского вектора в сторону сбалансированного партнерства стало решение о постепенном отказе от использования западноафриканского франка КФА и отмена условия хранения половины валютных резервов западноафриканских стран в ЦБ Франции, что очевидно имеет цель предоставить бывшим французским колониям больше экономической свободы и самостоятельности [\[21\]](#). Однако, необходимо отметить, что на место прежней валюты должна прийти новая «эко», которая, несмотря на свое многозначительное название, также будет привязана к евро.

Резюмируя вышесказанное, оба президента в своих программных выступлениях постулировали идею о перезапуске франко-африканских отношений: и Макрон, и Олланд подчеркивали, что африканские страны больше не являются «*pré carré*» Франции, и следовательно отношения с ними должны строиться на взаимовыгодном партнерстве. Франция должна выступать не в роли жандарма африканского континента, а в роли проводника, который бы способствовал устойчивому политическому и экономическому развитию Черного континента. Как отмечают специалисты по внешней политике Пятой Республики К.П. Зуева и П.П. Тимофеев: такой переосмысленный подход вероятно позволит французскому правительству избежать обвинений со стороны мирового сообщества в возрождении колониализма и при этом сохранить свое влияние в регионе [\[22, p. 85\]](#). Тем не менее такая внешняя политика в Африке, обозначенная последними французскими лидерами, при условии полной имплементации все же чревата потерей авторитета, который могут перехватить другие государства такие, как США, Китай и Россия. В последнее время эти крупные политические игроки имеют сильную заинтересованность в этом регионе, богатом как на природные, так и на человеческие ресурсы. Французское правительство прекрасно сознает усиливающуюся конкуренцию, что приводит к сохранению военного присутствия Франции на континенте.

Борьба с терроризмом как основа политики безопасности Ф. Олланда

Невзирая на заявленную политику невмешательства, Франция в период президентства Ф. Олланда, движимая собственными прагматичными экономическими и политическими интересами, продолжила активно вмешиваться во внутренние дела африканских стран. Важно отметить, что вмешательство не ограничивалось стандартными дипломатическими рычагами влияния и тем более политикой «мягкой силы». Французский контингент принимал самое активное военное участие в ликвидации террористической угрозы на континенте, где-то мнимой, а в каких-то вопросах предельно реальной. Официальная мотивация Пятой Республики, которая заключалась в обеспечении стабильности уязвимых к внешним потрясениям государств (англ. «*fragile states*»), рассматривалась многими экспертами как маскировка продолжающегося неоколониализма в Африке. Так, французский политолог Ж. Бату описал африканскую политику Ф. Олланда как «несостоявшуюся гуманитарную миссию левых сил», подчеркивая несоответствие программных изречений президента с его реальной деятельностью в регионе [\[23\]](#).

В опубликованной в 2013 г. Белой книге упор ставился на сокращение военных расходов [\[24, p. 160\]](#), что повлекло за собой сокращение постоянного французского контингента и военных баз в африканских странах: по данным на 2017 г. количество

французских военных в таких странах, как Сенегал, Габон, Джибути, Кот-д'Ивуар, в среднем снизилось в 2,5-3 раза [\[25\]](#).

Данная политика филигранно вписывалась в заданную Ф. Олландом в начале своего президентства установку «Африка-африканцам», которая подразумевала не только большую самостоятельность в политической сфере, но и в оборонной. Однако волна террористических актов, которая захлестнула регион, а потом перекинулась и на Европу, стала для Франции легитимным основанием для проведения в Сахельском регионе военной операции. Атаки террористов, как, например, захват заложников в 2013 г. в Алжире в зоне добычи природного газа, был чреват не только экономическими потерями, но и человеческими- преимущественно в заложниках оказались французские сотрудники добывающей компании. Террористические акты в самой Франции, количество которых достигло 10 в период с 2012–2017 гг., являлось прямой угрозой национальной безопасности самой Франции. Правительство Ф. Олланда приняло решение начать ряд военных операций на Африканском континенте. В 2013 г. французское руководство запустило целых две военных операции: «Сервал» в Мали (2013–2014 гг.), которая имела цель поддержать центральное правительство в борьбе с ультра-исламистским сепаратистским движением, и «Сангарис» в ЦАР (2013-2016 гг.), которая предполагала борьбу с террористическими и мародёрскими актами оппозиционных блоков. Важно отметить, что операция «Сервал» не была напрямую санкционирована Советом Безопасности ООН- предполагалось, что военная операция в Мали может иметь место, только обладая характером международной операции и только под эгидой африканских правительств [\[26, p. 9\]](#). Однако французская сторона мотивировала введение войск тем, что таким образом она осуществляет роль медиатора во взаимодействии между государственной властью, сепаратистами и международными организациями. В 2014 г. малийская операция «Сервал» в силу отсутствия существенных успехов переросла в полномасштабную контртеррористическую операцию «Бархан» (2014 г.- настоящее время), которая охватила уже весь Сахельский регион- успевший настрадаться Мали, Буркина-Фасо, Мавританию, Нигер и Чад. Помимо военных операций, Париж в период президентства Ф. Олланда, решив укрепить свои позиции гаранта безопасности как внутри страны, так и в Африке, начал борьбу с нигерийской террористической организацией «Боко Харам».

Таким образом, несмотря на то, что африканская политика Ф. Олланда вписывается в рамки его второго тезиса об обеспечении безопасности в регионе -фактически в Мали и в ЦАР Франция содействовала сохранению территориальной и государственной целостности, она напрочь отрицает его концепцию об африканской автономии и самостоятельности и сводит внешнюю политику Франции преимущественно к инструментам «жесткой силы», которые напоминают типичные методы колониальной политики.

Дилемма националистических и рационалистических основ «мягкой силы» в Африке в период президентства Э. Макрона

Деятельность президента Э. Макрона в Африке, несмотря на продолжающуюся военную операцию в Сахельском регионе, явила себя более сбалансированной. В то время как его предшественник Ф. Олланд, невзирая на подписанные, к примеру, с рядом африканских стран соглашения об экономическом сотрудничестве, так и не смог достичь качественных результатов в силу излишней акцентуации на военных действиях, Макрон уделил особое внимание диверсификации отношений с Африкой. Новый импульс получило экономическое сотрудничество и были существенно расширены механизмы

политики «мягкой силы». Помимо обозначенных шагов – внедрения африканских представителей в структуры МОФ, упразднения КФА, отмену требования хранить 50% всех резервов в Центральном Банке Франции, обнародования секретных архивных данных, французский лидер также запустил программу по возврату африканских культурных ценностей на историческую родину, что имеет цель сгладить болезненные моменты совместного прошлого и явиться неким показателем признания Францией своих ошибок и ее стремления отныне выстраивать отношения на равноправной и взаимовыгодной основе. В 2020 г. в рамках этой программы во Франции был ратифицирован закон о реституции объектов культурного наследия Республики Сенегал и Республики Бенин [27]. Помимо этого, Париж активно выступал за пересмотр сроков по выплатам долговых обязательств странами Африки, аргументируя свою позицию существенной диспропорцией в экономическом благосостоянии между Черным континентом и развитыми странами [28], а также активно поддержал инициативу по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 для развивающихся стран.

В рамках саммита «Франция — Африка», который состоялся в октябре 2021 г. и в продолжении традиции, заложенной Ф. Олландом, объединил представителей (важно отметить, что государственных деятелей на саммите не было, среди присутствующих были крупные предприниматели, представители гражданского общества и интеллектуальная элита африканских стран) как франкофонной, так и англоговорящей Африки, был разработан ряд мер по содействию развития демократического прогрессивного общества с устойчивой экономикой [29]. Во-первых, было принято решение о французской материальной поддержке в размере 30 млн долл. США некоммерческих организаций, которые бы пропагандировали демократические ценности и стояли на их защите. Во-вторых, была поставлена цель возродить проект «Digital Africa» по поддержке молодых и амбициозных африканских стартапов и малого бизнеса. В-третьих, было согласовано открытие «Дома африканского мира и диаспор», который бы стал культурным хабом и меккой для африканских мигрантов и всех интересующихся своеобразной и яркой африканской культурой.

Военный вектор французской политики в Африке во время президентства Э. Макрона перестал быть центрообразующей составляющей африканской политики. Тем не менее, операция «Бархан» в Сахельском регионе продолжается до сих пор. Несмотря на новый стратегический план под кодовым названием «три Д», которые отвечают за защиту, дипломатию и развитие (фр. «Défense, Diplomatie, Développement»), видимых успехов французская сторона так и не засвидетельствовала – в 2020–2021 гг. в Мали вопреки усилиям французских дипломатов и военных произошло два государственных переворота. Отсутствие стабильности в регионе стало перевешивать все победы французских войск над террористическими ячейками, что привлекло в регион новых игроков, которые, по мнению, глав государств Сахельской пятерки были бы более эффективны в обеспечении стабильности. Так, в роли стабилизаторов в регионе стали активно действовать российские частные военные кампании. Париж отреагировал на такие видоизменения крайне негативно, что говорит о еще сохраняющихся патерналистских тенденциях Франции в Африканском регионе. Выходя за рамки исследования, в феврале 2022 г. стало известно о намерении Парижа вывести свои военные подразделения из Мали. Тезис об активизации неоколониальной политики также демонстрирует и то, что Пятая Республика активно содействовала приходу лояльной ей власти в Габоне путем сурового подавления оппозиционного движения [29]. Аналогичная ситуация сложилась в Кот-д’Ивуара: Франция не высказала никаких сомнений относительно легитимности переизбрания своего ставленника А. Уаттара на

третий срок и посодействовала ликвидации всех несогласных [29].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что африканская политика Э. Макрона учла ошибки политического курса Ф. Олланда и сделала больший упор на развитие инструментария «мягкой силы», что является не только современным, но и гуманным путем расширения сфер своего влияния. Содействие африканским странам при Макроне переместилось из исключительно военной плоскости в культурную и экономическую.

Заключение

Таким образом, при сравнительном анализе африканской политики Ф. Олланда и Э. Макрона можно прийти к выводу, что, несмотря на практически полную идентичность изначально озвученных политических программ по развитию взаимоотношений со странами Африки, практическая деятельность двух президентов существенно различалась. В то время как Ф. Олланд поставил акцент на обеспечении безопасности в регионе, что вылилось в активное военное присутствие Франции в Сахельском регионе и ограничило его политический инструментарий, Э. Макрон выбрал более сбалансированный путь развития. Наследуя военные конфликты своего предшественника и не отрицая их как важную составляющую французского влияния в регионе, Э. Макрон сделал особый упор на развитии экономического и культурного сотрудничества.

Ф. Олланд не сумел достичь таких же результатов в силу энергозатратности военных действий. Более того инструменты «мягкой силы» в условиях активного военного вмешательства в политическую судьбу африканских государств оказались просто излишними. В период президентства Э. Макрона ситуация на военном фронте несколько изменилась, появились новые крупные игроки такие, как Россия, которые перехватили рычаги управления. Следовательно французский лидер, движимый исключительно рациональными и прагматичными интересами, вынужден был прибегнуть к другим способам укрепления позиций Франции в Африке. Благодаря его «мягким» мерам, Париж встал на путь ликвидации совместного травматичного прошлого и стал взаимодействовать не столько с коррумпированной и тоталитарной африканской элитой, а с молодежью и людьми, которые на деле отвечают за политическое и экономическое развитие региона.

Библиография

1. The French language in figures // Ministry for Europe and Foreign Affairs URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/francophony-and-the-french-language/the-french-language-in-figures/> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Nye J.S. Soft Power. The Means of Success in World politics. – N.Y: Public Affairs, – 2004. – 191 p.
3. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. – СПб.: СПбУ, – 2006. – 224 p.
4. Turgeon L., Gagnon A. G. The politics of representative bureaucracy in multilingual states: A comparison of Belgium, Canada and Switzerland //Regional & Federal Studies. – 2013. – Vol. 23. – No. 4. – P. 407-425.
5. Livre blanc sur la politique etran: La France et l'Europe dans le monde 2008 – 2020 // Vie-Publique URL: <http://www.vie-publique.fr/rapport/29950-la-france-et-leurope-dans-le-monde-livre-blanc-sur-la-politique-etran> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. – Fayard, – 2009. – 650 p.
7. Martel F. Vers un «soft power» à la française //Revue internationale et stratégique. –

2013. – No. 1. – P. 67-76.

8. Liste des pays officiellement francophones // École normale supérieure de Lyon URL: <https://www.ens-lyon.fr/en/sites/default/files/2019-11/Liste%20des%20pays%20officiellement%20francophones.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Abdellaoui A. L'organisation Internationale de la Francophonie et la situation de la francophonie dans le monde // Kinésithérapie, la Revue. – 2019. – Vol. 19. – No. 213. – P. 14-19.

10. Najjar A. La Francophonie, un mouvement culturel ou politique? // Géoéconomie. – 2010. – No. 4. – P. 131-134.

11. Альянс Франсез – это репутация // Alliance Française URL: <https://afrus.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

12. Une mise en œuvre par phases // IFADEM URL: <https://www.ifadem.org/fr/presentation/dispositif-de-formation> (дата обращения: 05.10.2023).

13. La mobilité internationale des étudiants africains // Les notes de Campus France Hors-série. – 2017. – No. 16. // Campus France URL: https://www.francealumni.fr/global/gene/link.php?doc_id=1835&fg=1 (дата обращения: 05.10.2023).

14. Attali J. La francophonie et la francophilie, moteurs du croissance durable. Rapport à François Hollande. Paris, 2014 // Président de la République Française URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Compress_Rapport-Jacques-Attali-la-francophonie-conomique_cle05fed4.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

15. Mélonio T. Quelle politique africaine pour la France en 2012 // Paris, Fondation Jean Jaurès (Essais-29 juin). – 2011. – 29 p.

16. Leboeuf A., Suarez-Quenot H. La politique africaine de la France sous François Hollande. Paris, 2014 // IFRI URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/quenot_suarez_leboeuf_politique_africaine_de_la_france.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

17. François Hollande à Dakar : "Le temps de la Françafrique est révolu" // Le Monde, 12 octobre 2012 URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/10/12/hollande-exprime-sa-grande-confiance-dans-le-senegal-et-l-afrique_1774886_3212.html (дата обращения: 05.10.2023).

18. Chafer T. Hollande and Africa policy // Modern & Contemporary France. – 2014. – Vol. 22. – No. 4. – P. 513-531.

19. Discours d'Emmanuel Macron à l'université d'Ouagadougou // Présidence de la République URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 05.10.2023).

20. Discours au Sommet de la francophonie à Erevan // Présidence de la République URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/10/12/discours-au-sommet-de-la-francophonie-a-erevan> (дата обращения: 05.10.2023).

21. Запад Африки откажется от французского наследия – франка КФА // Anadolu Ajansı URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/запад-африки-откажется-от-французского-наследия-франка-кфа/1680584> (дата обращения: 05.10.2023).

22. Зуева К. П., Тимофеев П. П. Внешняя политика Президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Vol. 62. – No. 12. – С. 83-91.

23. Batou J. Afrique: Redéploiement de l'impérialisme français et sidération humanitaire de la gauche // Contretemps URL: <https://www.contretemps.eu/afrique-redeploiement-de-limperialisme-francais-et-sideration-humanitaire-de-la-gauche/> (дата обращения: 05.10.2023).

05.10.2023).

24. Livre blanc sur la defense et la securite nationale 2013// Vie-Publique URL: <http://www.vie-publique.fr/rapport/33131-livre-blanc-sur-la-defense-et-la-securite-nationale-2013> (дата обращения: 05.10.2023).

25. Les chiffres clés de la Défense. Ministère des Armées. 2017 // Ministère des Armées URL: <https://www.defense.gouv.fr/portail/ministere/organisation-du-ministere-des-armees/les-chiffres-cles-de-la-defense> (дата обращения: 05.10.2023).

26. Charbonneau B. The dilemmas of international intervention in Mali // Projet Stabiliser le Mali. – 2017. – P. 9.

27. LOI n° 2020-1673 du 24 décembre 2020 relative à la restitution de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal // République Française URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042738023> (дата обращения: 05.10.2023).

28. Macron pushes Africa debt relief, seeks Putin's backing for UN truce plea // France 24 URL: <https://www.france24.com/en/20200415-macron-pushes-africa-debt-relief-seeks-putin-s-backing-for-un-truce-plea> (дата обращения: 05.10.2023).

29. Чихачев А. Франция – Африка: к новой модели отношений? // Российский Совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (дата обращения: 05.10.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Франции последних полутора столетий насыщена как героическими, так и трагическими событиями: наряду с победами в годы Первой мировой войны и отдельными успехами в годы Второй мировой войны («Свободная Франция», «Нормандия – Неман») это катастрофы 1870 и 1940 гг., капитуляция под Дьенбьенфу в 1954 г. и т.д. Вместе с тем несмотря на все неудачи XX в. Франция остается все еще важным геополитическим игроком, имеющим весомые позиции не только на европейской арене, но и на Африканском континенте и в Океании. Традиционно именно Центральная и Экваториальная Африка входят в сферу интересов Парижа, чьи позиции, однако, сегодня все чаще соприкасаются с действиями других акторов. В условиях современной трансформации монополярного мира в мир многополярный представляется важным изучить различные аспекты французского присутствия в Африке.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является мягкая сила и политика содействия развитию в Африке при президентствах Ф. Олланда и Э. Макрона. Автор ставит своими задачами показать «мягкую силу» как инструмент обеспечения национальной безопасности, проанализировать трансформацию «мягкой силы» в «дипломатию влияния» и ее роль в укреплении позиций Пятой Республики в мировом управлении, рассмотреть основы внешнеполитического курса правительства Ф. Олланда и Э. Макрона в Африке.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится осуществить сравнительный анализ африканской

политики Ф. Олланда и Э. Макрона.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 29 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной франкоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых авторов источников отметим прежде всего материалы различных интернет-сайтов, в том числе культурной организации Alliance Française и периодической печати. Из используемых исследований укажем на труды таких корифеев, как Ж. Аттали и Д. Нэя, а также работы А.В. Чихачева, К.П. Зуева и П.П. Тимофеева, в центре внимания которых различные аспекты отношений между Францией и странами Африки. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как внешней политикой Франции, в целом, так и политикой Парижа на Африканском континенте, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «с точки зрения французской дипломатии в настоящий момент времени все мировые процессы подчинены демократическому вектору как в политике, так и в экономике, поэтому доктрина «мягкой силы» является единственным приемлемым инструментом воздействия для прогрессивных стран на своих партнеров». Автор обращает внимание на то, что если «Ф. Олланд поставил акцент на обеспечении безопасности в регионе, что вылилось в активное военное присутствие Франции в Сахельском регионе и ограничило его политический инструментарий, Э. Макрон выбрал более сбалансированный путь развития». На различных примерах автор показывает, что в отличие от предшественника «Э. Макрон сделал особый упор на развитии экономического и культурного сотрудничества»: фактически военный вектор перестал играть центральную роль во французской внешней политике.

Главным выводом статьи является то, что «африканская политика Э. Макрона учла ошибки политического курса Ф. Олланда и сделала больший упор на развитие инструментария «мягкой силы», что является не только современным, но и гуманным путем расширения сфер своего влияния».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российского присутствия на Африканском континенте.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».